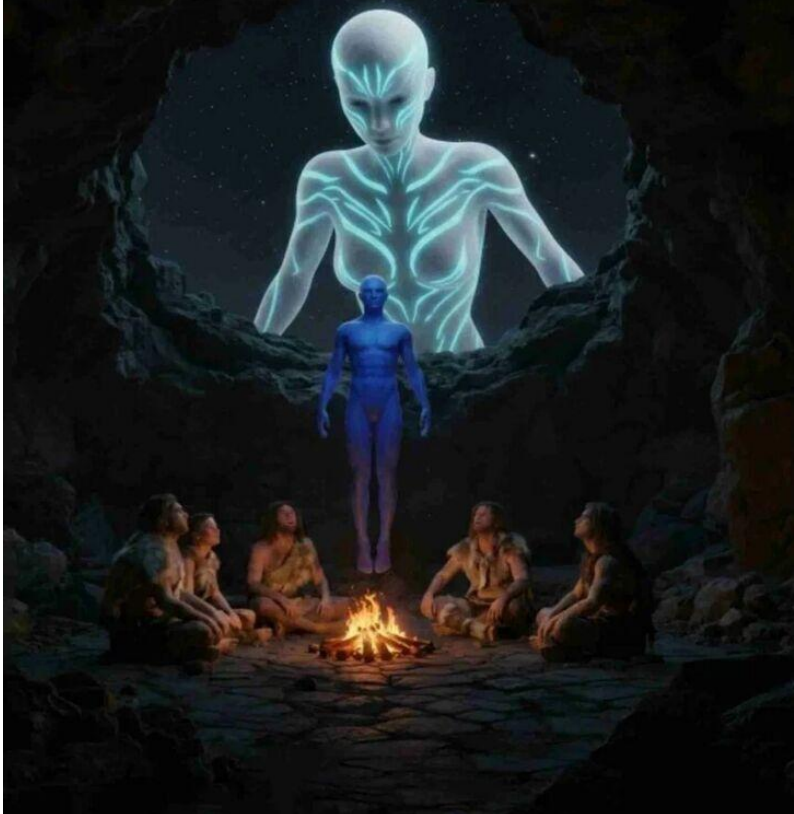

12+

Я НАЗВАЛ ЕЕ ЗЕМЛЯ

Теребов Сергей

Сергей Теремов Я назвал ее Земля

<https://litres.ru/74149143>

ISBN 9785007000864

Аннотация

История — это притча о взрослении, принятии перемен и поиске смысла. Герой проходит через потерю, вину и одиночество, чтобы обрести новую семью, цель и стать катализатором прогресса на чужой планете. Земля становится для него не просто убежищем, а настоящим домом.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Отпуск	7
Глава 2	13
Конец мечтам	13
Глава 3	19
Еще не все кончено	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Я назвал ее Земля

Сергей Сергеевич Теребов

© Сергей Сергеевич Теребов, 2026

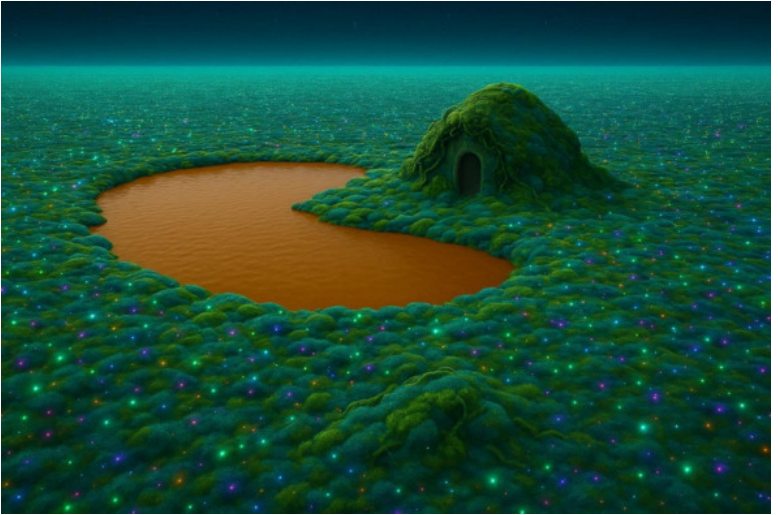
ISBN 978-5-0070-0086-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Меня всю жизнь учили защищать Зенелу. Отец наставлял делать выбор. А теперь мне приходится учиться выживать. Все цели, все планы ничто, когда в дело вступает несчастный случай. Все может разлететься на осколки, как разлетаются метеоры при встрече с Галактионом.

Глава 1

Отпуск

Ночь наконец отступила. Огненная звезда пронзила черную пелену первыми лучами, и вся флора и фауна планеты Зенела начала медленно пробуждаться. Перобразы распустили пышные оранжевые хвосты, венчающие их изумрудные стебли. Гипапакрок развернул огромные ушные раковины к светилу, с жадностью впитывая тепло сине-фиолетового спектра. В его тени находились крошечные Тибеты — ягоды этого кустарника боятся солнца, а потому растут лишь под защитой могучих зарослей своего соседа.

Сегодня я спал достаточно долго, чтобы чувствовать себя бодрым, и не стал нежиться в полудреме, хотя это был мой первый выходной за весь срок, установленный правительством. Срок этот немислимо короток и, пожалуй, несправедлив, но таков закон. Такова традиция, и мы, достойные потомки, обязаны ей следовать.

Мы, серегеты, венчаем вершину эволюции. Двуногие создания, чей облик меняется в зависимости от края, ставшего домом. Лесные жители имеют почти прозрачную кожу, худощавы и тянутся ввысь до девяти футов. Озерные — наделены кобальтовой плотью и телами, плавно расширяющимися от стоп к тазу и

вновь сужающимися к макушке. Обитатели степей — коренастые, ростом не выше семи футов, а их кожа варьируется от цвета горького шоколада до абсолютной черноты. Но в одном мы едины: наши тела лишены волос и одежды. Мы наделены разумом и волей, а значит, несем высшую ответственность за выживание нашей планеты.

С самого рождения нас обучают лишь одному ремеслу, и сменить стезю невозможно. В первые три часа жизни новорожденному показывают полотна, на которых запечатлены все доступные профессии. Младенец делает выбор, и выбор этот не осознан — это импульс на уровне нейронных связей. Как только ребенок видит изображение своего предназначения, на его теле вспыхивают и тут же гаснут яркие полосы. Наши ученые так и не смогли разгадать тайну их окраса, поэтому принято считать, что цвет не имеет значения.

Тех же, кто не смог определиться — не потянулся душой ни к ремеслу рыбака, ни к труду лаборанта по очистке воды, — ждет иная участь. Эти серегеты навсегда становятся отшельниками. Их единственная обязанность — очищать планету от скверны, бесконечно падающей с небес. Глядя на этих бедняков, день за днем выполняющих изнурительную и грязную работу, мы стремились учиться еще усерднее. Каждый

знал: за излишнюю игривость или слабую мотивацию учитель легко может отправить тебя к ним в подмастерья.

К счастью, для меня это осталось в прошлом. Я с высшим баллом завершил обучение на пилота «Галактиона-С». Теперь я мог с улыбкой вспоминать детство, которое пролетело всего за семьдесят три года. Несмотря на столь быстрое по меркам нашей планеты взросление, те годы навсегда врезались в память. У меня было все, чего могла пожелать детская душа; я ел любые плоды, кроме тех, что могли навредить будущей подготовке. Так, я ни разу в жизни не пробовал черных ягод винного дерева.

За обучение, растянувшееся на тысячу лет, я освоил теорию выживания и «горячие» задачи — те миссии, где важен автоматизм. «Холодные» же задачи, требующие импровизации, в нашей программе отсутствовали: система не любит свободы действий. За это время я ни разу не видел Земалу, подругу детства и мою единственную отдушину. Я истосковался по ней, и в этот короткий отпуск твердо решил: Земала станет моей женой.

На Зелене путь к союзу прост и суров. Поскольку женщин втрое меньше, чем мужчин, они — высшая каста, освобожденная от труда. Выбор всегда за ними. Весь процесс «ухаживания» сводится к короткому

рассказу о себе и измерению мужского начала. Размер здесь не прихоть, а биологический маркер: считается, что лишь обладатель самого внушительного органа способен передать искру сознания следующему поколению. Если женщина согласна, на ее теле вспыхивают зеленые полосы — знак для остальных, что путь закрыт.

Я шел к лесному поясу по мягкому бархатному зеленину — густому мху, покрывающему нашу соляную планету. Из всего многообразия фауны я предпочитал жадона: его нежнейшее желто-зеленое мясо буквально сводило меня с ума.

Поймать его — задача не из легких. Жадон — невероятно хитрый и трусливый зверь с великолепной маскировкой. Это приземистое плотное существо с влажной бугристой кожей, которая идеально сливается с цветом мха. Его тело, лишенное шеи, сразу переходит в широкую голову с огромным ртом, а мощные перепончатые лапы позволяют ему совершать молниеносные прыжки. Можно стоять в метре и не догадываться, что хищник затаился прямо у твоих ног.

Но я разработал свою тактику. Практически зарывшись в глубокий мох, я оставил над поверхностью лишь кисть, сжимающую боевой нож. Я стал плавно вращать клинком, ловя им лучи Огненной звезды и заставляя сталь пускать манящие блики по подлеску.

Если жадон где-то рядом, инстинкт охотника рано или поздно заставит его забыть об осторожности и броситься на эту сверкающую приманку.

Так я пролежал несколько часов, превратившись в часть ландшафта. Рука стала затекать, мышцы начали мелко дрожать от напряжения. Я уже всерьез подумывал сменить руку, как вдруг раздался едва уловимый шелест. В следующее мгновение жадный зверь мощным рывком бросился на блеск стали. Я едва успел подхватить рукоять ножа второй рукой для жесткости и встречным резким движением насадил жадона по самое брюхо. Ловко перевернувшись, мне оставалось лишь прижать бьющееся тело к земле и удерживать его, пока жизнь окончательно не покинула добычу.

Земала встретила меня тепло. Мы вместе разделили жадона и погрузились в разговор, который быстро стал серьезным.

— Знаешь, я иногда смотрю на звезды... — вздохнула она. — Тебе повезло, ты свободен. Ты сам выбрал путь пилота. А за меня решили всё. Вот приму я тебя, и ты умчишься в космос, даже не вспомнишь обо мне.

— Нет! — воскликнул я. — Я никогда тебя не забуду. Ты — Женщина, это великая честь. Мы, мужчины, ничто без вас. Я ничто без тебя.

Из нежных женских глаз брызнули слезы. Я так и не понял, убедительны ли были мои слова. Но что-то сказать еще я не посмел. Мы молча доели ужин. Я жадно ловил каждое ее движение, словно пытался навечно запечатлеть полюбившиеся черты. — Пошли погуляем, — коротко бросила она спустя час.

В лесу она спросила:

— А если ты как отец? Что тогда делать мне?

Мой отец три тысячи лет защищал Зенелу и сгинул в бездне космоса. Я знал, что она боится за меня, но не мог иначе.

Сумерки сгустились быстро. Мы не успели вернуться и устроились на ночлег под кроной раскидистого дерева. Я соорудил убежище, Земала уложила мягкий мох в несколько слоев. В наступившей кромешной тьме я уже не видел ее лица, но внезапно в пустоте начали проступать и разгораться яркие изумрудные полосы. Она сделала свой выбор.

Глава 2

Конец мечтам

Наша планета заняла идеальное место в лучах Огненной звезды, но даже это не спасает Зенелу от вечной космической угрозы. Периодически мы попадаем в полосы галактического мусора, и тогда исполинские глыбы замороженной воды, железа и грязи неумолимо притягиваются к нашему магнитному полю. Вода несет в себе кислород — элемент, необходимый для жизни, но, обрушиваясь многотонными снарядами, она приносит гигантские убытки и разрушения. Ледяные реки затапливают поселения, делая их непригодными для жизни на долгие годы, пока влага полностью не испарится.

Но если вода несет в себе и вред, и пользу, то железо — чистый яд. Окисляясь, оно отравляет кору нашей планеты. Поверхность становится отвратительного рыжего цвета, и на ней больше ничего не растет — с этого участка уже невозможно кормиться. Спасением стала разработка наших гениальных ученых — мастрентум. Этот материал не подвержен никаким воздействиям: его невозможно сломать, деформиро-

вать или стереть в обычной среде. Даже запредельный холод космоса бессилён перед ним. Мы научились обрабатывать его, лишь помещая в особую смесь водорода, азота, углекислоты и кислорода, после чего обшиваем этим сверхпрочным сплавом наши аппараты.

И вот я стал членом этой спасательной миссии. Наша бригада считалась одной из лучших, мы выходили в космос чаще других и получали самые ответственные «холодные» задачи. Спустя всего триста лет я уже был назначен старшим пятой группы и всерьёз метил на пост Ведущего.

Шёл двадцать восьмой час четвертой декады, когда наш отряд экстренной защиты подняли по тревоге. Экипировавшись и получив вводные, мы заняли места в «Галактионах-С» и устремились в открытый космос.

— Группа один — атака по экватору! — скомандовал Ведущий. — Группы три и пять — к южному полюсу, вторая и четвертая — к северному. Доложить о готовности!

— Первая группа готова.

— Готовы, — отчитался старший третьей.

Следом отозвались и остальные. Моей группе выпала защита дальнего рубежа, поэтому я отрапортовал последним:

— Группа пять на позиции.

— Я верю в нас, парни. В бой! — оборвал связь Ведущий.

Стрелять чем-либо в вакууме не имело смысла. За три миллиона лет праотцы перепробовали всё, но так и не придумали ничего лучше, чем брать врага на таран. Ледяные глыбы нужно колоть, направляя осколки к планете, чтобы они, сгорая в атмосфере, насыщали ее кислородом. Железные же глыбы, напротив, разбивают в сторону открытого космоса, чтобы минимизировать попадание яда на кору.

Сам «Галактион» выглядит как многогранный наконечник стрелы на водородном двигателе. Запас энергии рассчитан на семь оборотов вокруг Зенелы — почти шесть суток полета, или 432 часа. Снаружи на аппарат наносят слой субстанции с колоссальным зарядом кинетической энергии. Я не химик и не знаю, как научный отряд создал это нечто тягучее, но именно благодаря этому слою стало возможно не просто колоть глыбы, а буквально взрывать их в пыль, хотя соразмерность мусора и нашего корабля сопоставима со стогом сена и иглой.

После четырех пролетов «горячая» задача была выполнена. У моей группы появилась возможность совершить «холостой» оборот, чтобы перевести дух. В это время я люблю смотреть на Зенелу, мечтая о бу-

душем. Где-то там, севернее экватора, меня ждет моя Земала. Я всем сердцем надеюсь, что она приняла мой генокод, иначе последние тысячи лет жизни мне придется провести отшельником, очищая кору планеты от рыжего железа. Мне же хотелось передать знания детям и уйти героем в прозрачном саркофаге.

В этих мечтах мы достигли цели. «Холодной» задачей было изучение метеора из незнакомого элемента. Я пошел на таран первым. Но стоило мне коснуться поверхности, как вспышка ослепила меня, а «Галактион» затрясло так, что отказали все системы. Я на ощупь пытался вернуть тягу, слыша лишь скрежет и хруст. Корабль отпружинил, как вертихвост от медного дерева, и его понесло в неизвестность.

Признаюсь честно: я сдался. Еще час я пытался оживить системы, но тщетно. Я повторил судьбу отца. Мой аппарат, неконтролируемый, летел в просторы Вселенной. В сотый раз крутанув подачу водорода, я оставил попытки и позволил сознанию угаснуть.

Я очнулся, когда все уже стихло. «Галактион» стремительно неся в небытие, неуправляемый, но каким-то образом выровнявший курс. Некоторое время я раздумывал, покончить ли с собой или довериться судьбе. Я решил не лишать себя шанса увидеть космос. Расслабился, нашел запасы еды и подкрепился.

Я видел галактики, черные дыры и целые системы,

похожие на мою. В их центре тоже горели звезды, но некоторые только набирали силу, а другие уже увядали, покрываясь бурой коркой. Планеты, которые они должны были греть, были холодными и бело-синими. Особенно мне запомнился газовый гигант. Он выглядел так, будто лаборант-недоучка плохо смешал газы для работы с мастрентумом. Коричневые, желтые, белые и черные потоки пытались поглотить друг друга, они текли и толкались, точно грозные титаны.

А впереди появилась маленькая голубая планета-карлик, не более двадцати пяти тысяч миль по экватору. Вокруг нее вращались два серых спутника. Думаю, она доживает последние дни, ведь мой «Галактион» несся прямо на нее. Это была третья планета от светила, как моя Зенела, но не такая красивая. Укутанная облаками, залитая водой, с неровным, изломанным рельефом. Наверное, так выглядела бы и наша планета, если бы мы не боролись.

Я инстинктивно вцепился в рулевой квадрат. Один из спутников оказался на пути. Удар — и он раскололся на сотни кусков. Скорости аппарата хватило только на это. «Галактион» почти остановился, но гравитация голубой планеты подхватила меня. Вместе с осколками разбитого спутника я потяжелел и стал падать. Вот где закончится мое путешествие. Здесь я умру, как только иссякнет мой запас дыхательного га-

3a.

Глава 3

Еще не все кончено

Приземление прошло не так жестко, как я ожидал. «Галактион» за четверть ушел в податливую влажную почву, перевернулся и вырвал огромный клок зеленой коры, оставив после себя глубокий кратер. На мгновение я почувствовал себя тем самым космическим мусором, с которым боролся всю жизнь, но времени на жалость к себе не осталось.

Спустя секунду небо раскололось от громовых раскатов. Планета содрогнулась: это в ее плоть один за другим врезались осколки уничтоженного мной спутника. Пыль взметнулась на километры вверх, плотной пеленой застыв в атмосфере крошечного мира. Только тогда мной овладел настоящий страх. Я боялся не собственной скорой смерти, а страшных последствий своей ошибки. Глядя на масштаб разрушений, на раны, нанесенные этой маленькой жительнице космоса, я всем сердцем пожелал, чтобы она выжила. Нет ничего горше, чем осознавать, что ты стал причиной гибели целого мира, а возможно, и всей системы, если вызванные ударом гравитационные колебания затронут других ее обитателей.

Сквозь клубы пыли мне почудилось, будто взрывающая волна пронесла мимо «Галактиона» гигантское

животное. Разглядеть его как следует я не успел, но разыгравшаяся фантазия тут же нарисовала образ габира, только увеличенного в десятки раз. Габир — самое ласковое существо на Зелеле. Он всегда живет рядом с серегетами, так как совершенно не способен добывать пищу самостоятельно. Сложно оставаться равнодушным, глядя на этот пухлый кожаный мешок с длинной шеей и доверчивыми глазами на одном конце и шипастым хвостом на другом.

Все же разум подсказывал мне, что это был лишь обман зрения. Но за пределами кабины творился истинный ад, который никакой разум не мог оправдать. Осколки спутника вгрызались в плоть планеты с яростью обезумевших хищников. Я видел в иллюминатор, как взрывные волны, словно гигантские невидимые косы, срезали целые мили древних лесов, превращая вековые деревья в щепу.

Небо, еще недавно голубое, окрасилось в грязный багрянец. Горело все: воздух, почва и сама жизнь. Вспышки были такой силы, что я видел, как испаряются целые озера, оставляя после себя лишь обожженные чаши из растрескавшегося камня.

Где-то на горизонте поднялась стена из дыма и пламени высотой до самых облаков — это горела кора планеты, и я был тем, кто поднес факел. Тишина, о которой я мечтал, наступила лишь тогда, когда все

живое в радиусе видимости было либо погребено под слоем раскаленного пепла, либо разорвано на части ударной волной. Глядя на этот мертвый обугленный пейзаж, я осознал, что не просто совершил жесткую посадку. Я принес с собой Конец Света для этого крошечного мира. И теперь запах гари, просочившийся даже сквозь обшивку «Галактиона», навсегда станет моим личным клеймом.

Новая взрывная волна от упавшего неподалеку обломка подбросила «Галактион» и отшвырнула его на целую милю, прямиком в стену неприступного рельефа. Мой аппарат врезался в скалу — материал ее оказался настолько твердым, что от удара откололось лишь несколько глыб. «Галактион» заскользил вниз, предательски подчиняясь гравитации. Спуск казался бесконечным: миновав высоту, на которую нас подбросил взрыв, аппарат продолжал неумолимо падать куда-то в бездну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.